

С днём рождения, «Дилижанс»!

Поздравление с 32-летием театра от директора Ирины Алексеевны Мироновой

Любимый и дорогой мой Театр «Дилижанс»! Самый лучший! Самый мудрый! Самый смелый! Самый светлый! Я поздравляю Тебя с днём рождения! Желаю Тебе удивлять, творить, вдохновлять, созидать! Желаю Тебе всегда быть для нас тёплым домом! Чтобы о Тебе заботились, Тебя берегли, Тобой восхищались! Чтобы Тебя согревали любовью! Пусть для всех нас Театр всегда будет островком счастья!

И пусть наш театральный звонок зовёт вас, дорогие зрители, открыть тайну, скрывающуюся за кулисами...

Поиграем?

Как говорил наш учитель Зиновий Яковлевич Корогодский, мемориальную доску которому мы недавно открыли в театре: «Искусство требует тишины». Поэтому, несмотря на то, что театр должен быть всегда на виду, у нас периодически возникает желание «уйти из эфира», запереться и целиком сосредоточиться на творчестве.

Правда, позднее, когда появляются ещё видимые только нам результаты, чувство сменяется на противоположное, и, как следствие, хочется поделиться своими находками с максимальным числом зрителей на всех возможных площадках.

Сегодня мы представляем вам, уважаемый зритель театра «Дилижанс», второй номер нашей газеты. Новое дело, судя по отзывам, пошло «на ура», и можно смело утверждать, что деятельность команды никогда не была настолько открытой, как теперь. Здесь, на страницах этого издания, мы приоткрываем завесу тайны над многими внутритеатральными процессами, знакомим с участниками творческой команды, пускаем вас к себе в гости и вместе с газетой попадаем в гости к вам.

Газета держит нас в тонусе, не позволяет расслабиться и напоминает, что есть ещё много чего интересного, чем можно и нужно поделиться с вами. «Игра – душа театра». Эта фраза выгравирована на барельефном портрете Корогодского. И нашу газету тоже можно считать особой игрой театра. Поиграем?

Виктор Мартынов

О премьере
спектакля
«Борис
Годунов»

стр. 4

Интервью
с актрисой
Ириной
Храмковой

стр. 7

«Чичиковlive».
История
создания
спектакля

стр. 10

НОВОСТИ ТЕАТРА

В память о Мастере

11 октября, в день премьеры спектакля «Борис Годунов», в зрительском фойе театра «Дилижанс» состоялось очень важное для театра событие – открытие мемориальной доски, посвящённой Зиновию Яковлевичу Корогодскому.

З. Я. Корогодский – народный артист РСФСР, режиссёр-постановщик более 100 спектаклей, художественный руководитель Ленинградского ТЮЗа (1962–1986), с 1990 года – руководитель «Театра Поколений», профессор и выдающийся театральный педагог.

Основатели и первые актёры театра «Дилижанс» были учениками Зиновия Яковлевича. В их числе – директор театра Ирина Миронова, художественный руководитель театра Виктор Мартынов, артисты театра Екатерина Федощук, Ирина Храмова, Ирина Шугаева. Обучение под руководством Мастера началось в 1994 году в Санкт-Петербургском университете профсоюзов и продолжалось 6 лет.

Директор театра Ирина Алексеевна Миронова много лет мечтала о мемориальной доске, посвящённой Зиновию Яковлевичу. Были разные проекты, встречи, гранты... И вот, наконец, в 2024 году – в годовщину 30-летия с момента начала обучения у Мастера – всё сложилось. Появились близкие театру люди, которые с воодушевлением восприняли идею Ирины Алексеевны и вдохновились её рассказами о великом Учителе. Это тольяттинский

дизайнер, художник и скульптор Анатолий Каштанов и давний друг театра бизнесмен Олег Кулагин.

Анатолий Каштанов предложил сделать барельефный портрет в свойственной ему технике с использованием шамота (огнеупорной глины) с последующим глазурным обжигом. Во время работы над эскизом Анатолий просмотрел множество фотографий и видеозаписей, чтобы уловить тот самый – глубокий, задумчивый, цепкий – взгляд Зиновия Яковлевича, взгляд творца, философа, мыслителя. На мемориальную доску Анатолий Каштанов поместил знаменитую фразу З. Я. Корогодского: «Игра – душа театра».

Удивительную историю рассказал Олег Кулагин. Оказывается, его классная руководительница, которая родилась в Ленинграде и пережила блокаду, посещала Ленинградский ТЮЗ и хорошо знала Зиновия Яковлевича Корогодского. Вот так в мире всё взаимосвязано!

На открытии мемориальной доски выступил Евгений Зимин, режиссёр премьерного спектакля «Борис Годунов», ученик Зиновия Яковлевича Корогодского. Евгений Зимин был в группе актёров, которые вместе с З. Я. Корогодским приехали в Тольятти в 1994 году. По словам Евгения Юрьевича, в театре «Дилижанс» даже спустя 30 лет присутствует дух Корогодского, и факт появления мемориальной доски подтверждает это. На протяжении

всех этих лет общение между тольяттинскими и петербургскими учениками Мастера не прекращалось, дружба крепла. «Борис Годунов» – это уже третий совместный спектакль. И посвящается он Зиновию Яковлевичу Корогодскому, чья постановка пушкинской трагедии в 70-х годах с успехом шла на сцене Ленинградского ТЮЗа.

Своими воспоминаниями о З. Я. Корогодском поделился Виктор Мартынов: «Зиновий Яковлевич был человеком огромнейших знаний в области культуры. И, что самое интересное, он никогда не останавливался в своём развитии. Если в жизни происходило что-то ему незнакомое, он пытался вникнуть в этот вопрос и понять, что это такое, причём на всех уровнях. Он всегда пытался оставаться на волне времени, быть созвучным этому времени. И ему это удавалось!»

Потому что, когда я смотрел спектакли «Театра Поколений», у меня было уникальное ощущение, что это тот театр, который мне близок. Ничего подобного весь мой предыдущий театральный опыт во мне не вызывал. А этот театр был про меня и обо мне. Театр, который мне нужен. Театр, которым я хочу заниматься! Наверное, этот эффект был судьбоносным для меня. Я понял, что театр – это не далекий от меня вид искусства. А это то, чему можно и нужно посвятить свою жизнь».

«Театральное кресло»

Коллекционный сувенир ко дню рождения театра

Дорогие зрители! 25 декабря у театра день рождения! В честь этого события мы изготовили для вас коллекционные статуэтки «Театральное кресло»! Сувенирных кресел всего 120, и одно из них может стать вашим!

Миниатюрная статуэтка в точности повторяет форму театральных кресел в главном зрительном зале театра «Дилижанс». На спинке кресла размещены золотые таблички с указанием ряда и места. Кресло помещено на пьедестал с памятной надписью «С любовью, Дилижанс».

Теперь частичка любимого театра может всегда быть с вами! Пройдут годы, но вы в любое время сможете воскресить в памяти те непередава-

емые эмоции, которые вам довелось испытать на спектаклях театра «Дилижанс»!

Все средства, вырученные от продажи коллекции, будут направлены на проведение 16-го фестиваля «Премьера одной репетиции», который будет посвящён теме «Семейный спектакль».

Каждого, кто приобретёт сувенир «Театральное кресло», ждёт сюрприз – дополнительный ценный подарок от театра! Какой именно, вы узнаете во время покупки! Ваш приз будет указан на стикере, прикреплённом к подножию кресла.

И ещё! Ваше имя будет зафиксировано в Книге почётных зрителей театра.

Спектакль «Крокодил» на VII Большом детском фестивале

В октябре состоялось важное для театра событие – участие в VII Большом детском фестивале, художественным руководителем которого является народный артист России Сергей Безруков.

Из пятисот заявок, присланных в оргкомитет фестиваля, в афишу попали только 48 – это лучшие постановки со всей России, созданные для детей и подростков. Именно такую высокую оценку получил спектакль «Крокодил» – постановка Александра Серенко по сказке К. И. Чуковского. Художники спектакля – Дарья Солодова (костюмы) и Ольга Зарубина (декорации).

Наш «Крокодил» с большим успехом был показан 21 октября на сцене Московского Губернского театра.

Совместное фото после показа спектакля «Крокодил»

МЫСЛИ АКТЁРОВ

О премьерe спектакля «Борис Годунов»

Что о спектакле рассказывают актёры?

Мы попросили актёров поделиться своим мнением о премьерe спектакля «Борис Годунов»: ощущения от постановки в целом; мысли, которые возникают в момент, когда спектакль уже сыгран и они выходят на поклон; свои впечатления от работы над спектаклем.

Пётр Зубарев: Это очень лёгкий спектакль.

Дмитрий Зарывных: Если отвечать в шуточной форме, то при фразе «Борис Годунов» сразу возникает мысль о жаре и изрядном (пardon) потении, потому как я, например, просто надев боярский костюм на начало и постояв в нём пять минут (никаких резких движений не производя), чувствую острую потребность скинуть с себя этот «тулуп» и глотнуть свежего воздуха.

А по-серьёзному, на поклоне думается примерно так: «Фуф! Отстрелялись!.. Где накосячил?..» – и прочее. Мне кажется, мы ещё в процессе вживания, одевания, так сказать, всей этой истории, событий, героев. Разыграем ещё.

Павел Зотов: Мысли о том, что в жизни ничего, кроме него, не было. Это был творческий процесс и режиссёрский, и актёрский, а чаще всего он протекал в «муках», что является хорошим знаком на выходе. Изнутри непонятно – зритель оценивает. И пока складывается ощущение, что спектакль удался. Когда я слышу «Борис Годунов», то у меня в голове сразу возникает шинель, пот и какое-то бешеное ощущение, исходя из моей роли.

Александр Кудрявкин: Песни, музыка, особенно звуковой шум в предфинале спектакля, когда в палки стучат и произносится: «Вот смута, смута, смута».

Максим Никлус: Когда я слышу «Борис Годунов», сразу начинаю потеть. Играть этот спектакль без полутора литров воды противопоказано! В общем, крутая тренировка, даже в спортзал ходить не нужно.

Константин Федосеев: Любая премьерa – это всегда трудоёмкий и сложный процесс. Было сложно, но с такой мощной командой, как у нас, можно любые горы свернуть.

Олег Андюшкин: Конечно, когда выходишь на сцену, на площадку в спектакле, испытываешь гамму эмоций и впечатлений, потому что где-то в глубине души ты понимаешь, что прикасаешься к чему-то необычному, к чему-то непостижимому, к интересному периоду истории Российского государства.

В тот момент, когда я выхожу в роли Патриарха, внутри, конечно, бегут мурашки, потому что мне приходится проводить таинство обряда посвящения в цари помазанника Божьего. А это очень сакральный процесс.

Безусловно, очень сложная постановка, но и очень интересная: все эти дворцовые интриги, заговоры, перевороты, многострадальный наш народ, Россия, вечные смутные времена...

Постоянно не покидает предчувствие грядущего рока, нелёгкой судьбы, смуты. А ожидание смуты, ожидание смерти порой хуже самой смерти. Спектакль очень мощный, многослойный, и каждый в нём найдёт для себя что-то актуальное.

Никита Черных: Материал мне очень интересен, и разбирать его было

Фото из спектакля «Борис Годунов». Фото: Д.Осинов

МЫСЛИ АКТЁРОВ

тоже увлекательно. Рад, что в этой работе удалось много заниматься вокалом и пластикой.

Ирина Храмова: В голове только «тики-тики-тики-тики, амба-амба».

Ксения Ворожейкина: Было тяжело. Во всех смыслах.

Екатерина Зубарева: Была рада, что специально для спектакля с нами занималась педагог по вокалу Суворова Людмила Владимировна. Рада была познакомиться с интересной художницей Курициной Верой Геннадьевной. Тяжело было на репетициях. Играть спектакль на зрителя интересней и легче.

Семён Грицаенко: Для меня это первая премьера в этом театре. Ребята уже давно репетировали, а я только приехал в Тольятти, поэтому сидел в зале и смотрел репетиции.

В один момент было приятно услышать слова режиссёра: «А чего ты сидишь, иди на сцену, вливайся» (не дословно, но по смыслу). «Борис Годунов»... Первое, что приходит в голову: скоротечность жизни, пот на снегу, переосмысление поступков.

Фото из спектакля «Борис Годунов». Фото: Д.Осинов

Екатерина Федошук: Эта работа ни на что не похожа, ни на одну из наших работ. И мне нравится такой многоплановый сценический язык.

Илиана Хитяева: Было сложно, физически тяжело. Поначалу казалось, что материал не для ТЮЗа, и было интересно, как это примет публика. Интересный факт: вся труппа (кто не учился в музыкальной школе) научилась читать ноты за одну репетицию.

Ольга Стенина: Перед выходом на сцену знаешь, что спустя 5 минут спектакля тебе будет очень жарко, но главное – отработать честно, с куражом.

Мария Радыгина: Жарко, энергозатратно, грузно! Работа требует мощнейшей концентрации во всём (как и в каждом спектакле, конечно): во внутреннем состоянии, внимании к внешним деталям, сложным пластическим и музыкальным сценам.

Было тяжело, было трудно, но мы справились!

Виктор Мартынов: Как актёр, я могу сказать следующее: когда начался застольный период (застольным периодом начинаются репетиции всех спектаклей. Это когда актёры с режиссёром не выходят на сцену, а читают и разбирают пьесу – прим. ред.) и мы перечитали пьесу, я наконец трезвым взглядом увидел весь объём роли Годунова.

Раньше мне почему-то казалось, что у Пушкина в драме Годунов – персонаж важный, но второстепенный. Первой мыслью было то, что я этот текст не выучу никогда. Почти сразу же стало понятно, что работе со словом надо уделять отдельное время. Я потратил час на разучивание первого монолога, вышел на сцену и понял, что без листочка не смогу, так как в памяти не осталось ничего. В

этот момент у меня началась паника и полное разочарование в своих актёрских возможностях (всё-таки возраст, склероз, рассеянное внимание и отсутствие практики).

Смотрю, Костя Федосеев сидит в зале – зубрит. Смотрю, Петя почти выучил первую сцену и ходит уже без бумажки.

Пришлось взять себя в руки и решить так, что, если уж я такой неспособный, значит, нужно потратить на выучивание слов больше времени, не надеясь на эффект репетиционного запоминания. И в конце августа я дома встал пораньше, взял текст и два с половиной часа разбирался в хитросплетениях пушкинских слов. Всё, конечно же, не выучил, но появилось ощущение, что глыба сдвинулась и результат всё-таки возможен.

Дальше, во время репетиций, когда Марго (Маргарита Красных, хореограф – прим. ред.) «мучила» народ (выстраивала массовые пластические композиции), я садился в заднюю часть зала и тихонечко

МЫСЛИ АКТЁРОВ

Фотографии из спектакля «Борис Годунов». Фото: Д.Осинов

«методом Федосеева» зубрил стихи. И в последний день пластических репетиций (7 сентября) встал с места с радостным чувством того, что наконец-то текст выучен полностью, правда, потом у нас была пауза в три недели, после которой выяснилось, что я кое-что все-таки забываю, но это уже были мелочи.

Я люблю дилижансовскую актёрскую команду. Но это любовь пастуха и овец, в которой у нас разные позиции, и практически невозможно ощутить всю её полноту. Когда же я вышел на сцену в полноценном репетиционном процессе внутри коллектива, рядом с ними и вместе с ними, я почувствовал человеческую поддержку, внимание, живые творческие эмоции. А как мы шутили и смеялись! Пожалуй, самые смешные репетиции проходили, когда мы ставили самые страшные сцены. Невозможно же находиться в тотальном напряге, благо Евгений Зимин и сам был не прочь поюморить. Наши мамы: Шуйский – Ушуйский, Борис Бодунов, святящая щель и стрёмные червяки.

Теперь расскажу как композитор. Я написал восемь хоровых композиций, которые мы разучили перед отпуском (почти половина не пригодилась). В процессе репетиций

работа началась как будто с нуля. Я думал, будет преимущественно живой звук, как в «Чичикове». Но оказалось, что нужна фонограмма. И не просто «минусовка», «костыль» под пение хора, а набор полноценных инструментальных композиций для спектакля. А так как мое дневное время было занято актёрскими репетициями, приходилось работать по ночам. Сначала появилась тема «Справедливости», под которую каждый раз возбуждается Самозванец; тема «Битвы», которую я переписывал семь раз под меняющийся хореографический рисунок; тема «Мальчика» – песня «Царю небес», которая стала лейтмотивом спектакля и звучит в разных вариантах четыре раза; тема «Мазурки» для бала у Мнишека, которая сначала была хоровой, потом развернулась в пятиминутную

Фотографии из спектакля «Борис Годунов». Фото: Д.Осинов

инструментальную композицию, а потом свернулась до двух минут; четыре атмосферных фона и хоровая композиция «Смута», которая появилась уже на последнем этапе, а в последний репетиционный день превратилась и дополнилась эпическим «Поклоном», который Олег Андюшкин попросил ему записать для занятий бодибилдингом. Ведь так классно брать штангу на бицепс со словами: «Вот смута! Смута, смута!»

Как худрук: было тяжело, было трудно, но мы справились!

Приходите почаще к нам в театр «Дилижанс»!

Беседа с актрисой театра Ириной Храмовой

– Где Вы родились и где прошло Ваше детство?

– Я родилась в Башкирии, в городе Салавате, но толком даже не помню его, потому что вскоре после моего рождения мы переехали в город Надым. И там, на Крайнем Севере, прошло моё детство. И уже когда мне было 12 лет, мы переехали в Тольятти. Мне не особо здесь нравилось, но раз надо было переезжать, то куда же мне было деваться. В Тольятти мы жили в Автозаводском районе, я училась в школе № 66.

– Как привлеклись театром?

– В Надыме была большая проблема с кружками, я могла ходить там только на дзюдо. И мама мне пообещала, что когда мы переедем, то я обязательно пойду в какой-нибудь кружок или студию.

Сначала я хотела пойти на хор, но поскольку возраст у меня был уже неподходящий, меня не взяли. А тут как раз открылся Дворец пионеров (ныне – Дворец детского и юношеского творчества). Мы пошли туда: на фортепиано – мест нет, на гитару – мест тоже нет. И тут администратор говорит: «Вы не хотите в театр?» – и стала показывать разные фотографии.

Я помню, как я увидела эти фотографии. На них был запечатлён спектакль «Тайна эликсира молодости», были изображены всякие ведьмы, черти, что-то яркое. И я поняла: о, хочу! Прощла набор и осталась.

Сначала я училась у Светланы Евгеньевны Чирковой (сейчас её фамилия Балабашина). Но поскольку ребята в группе были постарше, чем я (там были подростки на 2–3 года старше меня), мне было как-то некомфортно.

Я ушла в другую группу к Светлане Ивановне Титовой. Сейчас она известна под фамилией Бабикова и работает

в Театре кукол. И вот в этой группе я занималась до 11 класса, там познакомилась с Екатериной Федошук, Дмитрием Марфиным. Мы все пришли оттуда.

– Почему Вы решили связать свою жизнь с театром?

– У меня был выбор, куда мне поступать. Я очень любила животных, мечтала стать ветеринаром. Моя бабушка, папина мама, была ветеринаром, у нас всё время дома жили животные. И я подумала, что если я сдам химию на «трояк», то буду поступать в театральный. И я сдала на «три»...

– Нам повезло!

– Поэтому вместо ветеринарной академии я решила поступать в театральный. Увидела в школе объявление, что в театре «Дилижанс» набирают абитуриентов на курс Зиновия Яковлевича Корогодского. И я предложила Кате Федошук сходить, попробовать. Диму Марфина потащила с нами. Нас подготовили на курсах, и мы поступили в Питер на курс.

– Как проходила учёба? Тяжело было учиться и работать одновременно?

– Учёба у Корогодского проходила заочно, мы уезжали на учёбу, потом возвращались, работали в театре, а потом снова уезжали. Сессии были долгими, где-то по два месяца.

Но было очень весело и совсем не тяжело. С нами ездили и Виктор Валентинович, и Лариса Милованова – они учились на курс старше.

– В театре вас, учеников Корогодского, осталось немного?

– Остались Ира Шугаева, Катя Федошук, я, Виктор Валентинович и Лариса

Милованова. Остальные разошлись либо по другим театрам, либо выбрали другую профессию.

Кстати, после Санкт-Петербурга я уезжала на работу в Японию. Нас набрали как аниматоров, мы пели, танцевали и показывали номера. Пришлось для этого учить японский, на английском они говорят плохо, на русском вообще не говорят. Япония очень красивая, но я очень хотела домой. И я вернулась.

– Какие Ваши любимые роли?

– Конечно же, Чичиков. Ещё я очень люблю роль Мэри, которую я играла в дипломном спектакле Виктора Валентиновича «Пир во время чумы» по Пушкину. Это была моя звёздная роль. И ещё одна такая же роль была, когда я только пришла работать в театр. Татьяна Александровна Вдовиченко, которая была в то время режиссёром и художественным руководителем, дала мне роль Огня в спектакле «Кошка, которая гуляла сама по себе». В этом спектакле мне надо было громко петь, как рокер. И я отличилась.

– До театра Вы пели в рок-группе?

– Да-а, было такое. Просто с ребятами собирались, пели, играли какую-то

ИНТЕРВЬЮ

Фото из спектакля «Чичиковlive». Фото: Д. Осинов

Фотографии из спектаклей «Красная Шапочка», «Ганди молчал по субботам»

ерунду. Мне тогда было лет 16. И наша группа называлась «Мозговые пираньи». Один парень в группе писал песни, я их исполняла. Один раз мы даже выступили на фестивале «Акустика», который до сих пор проходит в четвёртой музыкальной школе. Получилось выступить лишь однажды, потому что все городские фестивали, «Акустика» или «Автоград», выпадали на период нашей сессии, когда мы уезжали в Питер.

– У Вас такие разнообразные амплуа: и Анна Каренина, и Баба-Яга, и Чичиков, и строгая тётя Полианны, и Крыса. Как у Вас получается так перевоплощаться в своих героев?

– Не знаю, я не могу ответить на этот вопрос. Наверное, мне повезло, что у меня такой диапазон: и это могу сыграть, и другое.

– Как настраиваетесь на спектакли?

– Обязательно за сутки повторяешь весь текст, вспоминаешь все сцены, где ты стоишь. Вспоминаешь роль, свой образ. Даже если спектакли идут два дня подряд, всё равно ты готовишься к ним одновременно. Обязательно перед спектаклем проходишь по сцене, повторяешь какие-то моменты.

– Волнуетесь перед спектаклями?

– Да, очень. Даже если играешь их уже в двадцать пятый раз, всё равно волнуешься. Все волнуются перед выходом. Это просто кажется, что для нас уже всё естественно. А на самом деле нет, каждый раз переживаешь.

Конечно, во время спектакля считаешь реакцию зрителей. Если кто-то шумит, отвлекся, то думаешь, что, наверное, ты виноват, не так сыграл. А с другой стороны, просто, может, школьникам скучно и они хотят поест. Но всё равно чувствуется неудовлетворённость.

Другое дело, когда зал буквально дышит вместе с тобой, ты играешь и чувствуешь эмоции, видишь реакцию. А после того, как спектакль заканчивается, зрители выражают свою благодарность, аплодируют, ты видишь, что они в восторге, это вообще настолько ценно, никаких денег не стоит. Мы ради этого-то и работаем – чтобы порадовать вас.

– А любите, когда после спектакля дарят подарки? И какие подарки лучше дарить? Шоколад не надоел?

– Наверное, все подарки любят. Если принесли что-то, хорошо. Но даже если просто поаплодировали,

уже приятно. А насчёт подарков – да просто идите и купите билет в кассе на новый спектакль и приходите. Это самый лучший подарок.

Вообще актёры – очень чувствительные люди. И мы, конечно, нуждаемся в зрительской поддержке: чтобы пришли на спектакль, чтобы были аплодисменты, отзывы. Дети после спектакля выбегают просто даже пообниматься, это уже очень мило и приятно.

– Какие роли хотелось бы сыграть?

– Первая мечта была сыграть Анну Каренину. А сейчас хочу сыграть что-то королевское, например королеву Марго.

– Есть ли у вас какие-то приметы для того, чтобы спектакль был удачным?

– Да, у нас у всех актёров есть какие-то приметы. Например, если упал текст, надо обязательно на него сесть. Иначе роль потеряешь, она от тебя уйдёт. Перед спектаклем «Чичиковlive» мне обязательно надо посидеть в одиночестве. Обычно я иду и сижу в туалете. Ну, хотя бы 15 минут. Мне кажется, что если я не посижу и не повторю роль, то всё будет плохо. И ещё перед «Чичиковым» я обязательно надеваю

ИНТЕРВЬЮ

серёжку колечком, и мне тоже кажется, что без неё совсем сыграю плохо.

– Как вообще актёрам удаётся запоминать свою роль? Это же огромное количество текста!

– Я зубрю свою роль, потому что мне тяжело запомнить текст. А потом, когда уже выходишь на сцену с партнёром и проходишь спектакль, как говорится, ногами, непосредственно в действии, то уже как-то само запоминается. Ты начинаешь что-то делать, и текст сам всплывает у тебя в голове.

– Как отдыхаете после спектакля?

– Я лежу дома, мне нужно, чтобы какое-то время меня никто не трогал. Потому что если роль глубокая, то в неё, конечно, надо погрузиться, почувствовать все эмоции, прожить. И потом тяжело, конечно, отходить от этого. Но я стараюсь как-то с себя это снять, как одежду, чтобы дома уже не быть в роли, не пугать родных. Стараюсь оставить всё здесь, на работе, не тащить в жизнь.

– В каких спектаклях больше нравится играть: в детских или взрослых?

– Одинаково, и там и там люблю.

– Вы хотели стать ветеринаром. А каких животных больше любите?

– Кошек. У меня дома одна кошка. Было когда-то две, но они разносили всю квартиру, хулиганили.

– Кем мечтали стать в детстве?

– В глубоком детстве, до театра, я мечтала стать писателем. По-моему, во втором классе я даже писала какую-то книжку о своих приключениях, о домашних кошках. Помню, однажды учительница спросила нас, кем мы хотим стать. Кто-то сказал, что лётчиком, кто-то – космонавтом, врачом, ещё кем-то. А я сказала, что писателем. Помню, она очень удивилась, подумала, наверное, что я дурочка.

– Любите ли Вы готовить? Поделитесь каким-то рецептом.

– Да, люблю. Мой любимый пирог – сибирский из черёмуховой муки. Весь театр его любит. Рецепт такой: 2 яйца, 1 стакан сахара, взбиваете, добавляете 1 стакан сметаны, 1 стакан обычной белой муки, 100 г черёмуховой муки, немного соды, чтобы тесто поднялось. Всё это смешиваете, выкладываете в форму и выпекаете до готовности. Потом режете пополам. Готовите крем: сметана с сахаром. Промазываете, он пропитывается, и получается слегка

хрустящий пирог, немного как будто шоколадный.

Никаких ягод добавлять не нужно, потому что за счёт черёмуховой муки он и так становится очень вкусным. Единственное, можно грецкими орехами посыпать сверху.

– Если бы можно было сесть на ракету и полететь на любую планету, куда бы Вы полетели?

– На Сатурн, мне кажется, там интересно, потому что там кольца, хотелось бы посмотреть, на что это похоже.

– Кто Ваш любимый автор?

– Толстой.

– Какие три книги обязательно стоит прочитать в жизни человеку?

– Маркес «Сто лет одиночества», Льюис Кэрролл «Алиса в Зазеркалье» и «Алиса в Стране чудес» и Волков «Волшебник Изумрудного города». Это моя любимая книга детства, прочитала все шесть частей.

– Что пожелаете зрителям и читателям?

– Приходите почаще к нам в театр «Дилижанс». Живите счастливо, любите друг друга и ничего не бойтесь.

Фото из спектакля «Борис Годунов». Фото: Д. Осинов

Фото из спектакля «Полианна»

ИСТОРИЯ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ

Спектакль «Чичиковlive»

Режиссёр Евгений Зимин рассказывает об истории создания спектакля

Работа над «Чичиковым» у меня началась ещё до пандемии. В 2019 году я сел работать над инсценировкой (переводом прозаического произведения в драматургический материал, то есть в пьесу), и на тот момент у меня уже было сформированное видение о том, как мы будем ставить этот спектакль.

Вообще при постановке любого спектакля ты чувствуешь себя в роли первооткрывателя. Особенно если ты берёшь такие хрестоматийные произведения, как «Мертвые души» или «Преступление и наказание», которые знают все. И у тебя, как и у всех, уже есть какие-то определённые стереотипы, ассоциации насчёт этих произведений, навязанные школой, институтом, другими постановками, фильмами. А твоя задача – придумать какой-то новый ход, который зрителей отвлекал бы от их ассоциаций, выдернул бы из их привычного понимания.

Поэтому ты открываешь книгу и начинаешь анализировать, разбирать, искать что-то новое, чего до этого ты в этом произведении не видел. А раз ты не видел, то, может, и никто не видел. И твой новый взгляд может быть интересен.

Так получилось, что в связи с пандемией сроки постановки спектакля сместились. И это как раз сыграло положительную роль, потому что у меня появилось больше времени пофантазировать, переосмыслить произведение. Тогда-то и возникла идея представить произведение в виде концерта. Я начал писать инсценировку по принципу музыкального альбома, где каждая сцена была представлена как музыкальный номер. Несмотря на то, что произведение «Мёртвые души» написано прозой, гоголевский текст очень поэтический. Поэтому мы, об-

суждая это с Виктором Мартыновым, решили попробовать переложить его на музыку, спеть гоголевский текст и сделать реальный концерт музыкальной группы «Чичиков Band».

После этого встал вопрос о том, кто же будет играть Чичикова, главную роль. Это был непростой вопрос, хотя я знал всю труппу, так как к тому моменту мы уже ставили вместе «Преступление и наказание». Мы долго перебирали разные варианты, пока не возникла идея взять Ирину Храмкову. Наверное, потому, что в ней есть какой-то такой внутренний чёртик. Хотя это был, конечно, авантюрный эксперимент.

Мы долго обсуждали, каким бы мог быть Чичиков, и интересная вещь, которую мы заметили, что, в отличие от помещиков, которых Гоголь прорисовал со всеми подробностями, про Чичикова, главного героя, он сказал очень мало: не толстый, не тонкий, не высокий, не маленький. То есть он как будто никакой. Чичиков принимает образ его собеседника, принимает игру и становится таким же. И вот так возникла идея демона, чёрта или некоего существа. И Ира ведь не играет какую-то гендерную принадлежность, девочку или мальчика, она играет вот это нечто. И великолепно с этим справляется.

Мы очень стремились к тому, чтобы у неё получилось, чтобы наша идея была реализована. Очень сильно помогла наш хореограф Маргарита Красных в плане поиска пластического рисунка. Плюс у Иры было необыкновенное желание сыграть эту роль, а когда у актёра есть мощнейшее, сильнейшее желание, то он может совершить невозможное. И тут был тот самый случай, когда всё совпало, звёзды сошлись.

Сама работа над спектаклем, именно репетиционный процесс, была не такой уж долгой, месяца три. По факту всегда репетиции – это лишь 30 % всего процесса. Остальные 70 % – это работа над литературным материалом, работа с художником, композитором.

Ещё есть очень важный момент в постановке спектаклей, который хочется отметить. Я всегда подхожу к постановке так: с одной стороны, важно почувствовать природу автора, проникнуть в его замысел, но, с другой стороны, ни в коем случае нельзя становиться рабом автора. То есть не нужно трепетать над каждой строчкой под тяжестью гения. В конце концов, любое драматургическое произведение – это прежде всего текст для сцены. А значит, во имя сценического решения можно поступиться всем чем угодно, но только единственное – не выбрасывать основную идею и авторское звучание. Это такая тонкая работа, в которой ты чувствуешь себя канатоходцем, который идёт по канату и всё время должен ощущать баланс.

Театр вообще должен удивлять, заинтересовывать людей. Отчасти и по этим соображениям наш спектакль

ИСТОРИЯ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ

«Чичиковlive» получился таким необычным, даже в чём-то хулиганским. Ведь Гоголь сам хулиган, потому что человек, который писал все эти страшилки типа «Вечера на хуторе близ Диканьки», не может быть не хулиганом, учитывая ещё и время, когда это писалось.

И всегда при создании спектакля я внутренне чувствую, что у нас есть определённая целевая аудитория. Конечно, постановка должна быть интересна всем возрастам, но есть чёткая определённая категория людей – это школьники, люди 15–17 лет. И им должно быть интересно.

Если немного отвлечься от темы и вообще поговорить о том, на кого ориентировать спектакль, то нужно помнить, что в театр ходят не только дети. Дети приходят не одни, и билеты покупают не они. И значит тем, кто купил билет и привёл их, тоже должно быть интересно. Мой самый любимый тезис, что в детском театре необыкновенно важно, чтобы возник диалог поколений, когда взрослый увидел в спектакле своё, ребенок – своё. И вот они вышли со спектакля, и вдруг между ними завязывается диалог, они обмениваются мнениями. По-моему, это самое ценное, что может возникнуть в театре, – вот это послевкусие, которым

хочется поделиться. И хотя у любого спектакля есть возрастные границы, например 6+, но подразумевается, что это шесть плюс бесконечность, потому что не может быть какой-то верхней границы.

А что касается «Чичикова», то, конечно, было понятно, что раз это произведение школьной программы, то оно будет востребовано в первую очередь школьниками. Также я понимал, что у школьников всё, что связано со школьной программой, совершенно не вызывает никакого восторга. Когда я учился в школе, то я принципиально ничего не читал из школьной программы. Я читал много чего другого, но только не то, что задавали по литературе. И когда я стал поступать в театральный институт и готовиться к экзамену – а тогда мы ещё писали сочинения, – то я резко стал всё начитывать, потому что был серее сибирского валенка касаясь знания хрестоматийных произведений.

Поэтому я примерно представляю, какое у школьников отношение к тому же Гоголю. И значит, нам нужен был такой ход, который заставил бы их взглянуть на хрестоматийное, скучное, нудное, на их взгляд, произведение как-то иначе. И вдруг они попадают на концерт! И это абсолютно сбивает

с привычного понимания. Я шёл на Голая, на нечто классическое, а попадаю непонятно куда. А потом я начинаю вслушиваться, проникать в слова героев – и всё: меня поймали на крючок! Поэтому во многом форма спектакля, конечно, очень важна для театра юного зрителя. Ведь чем сложна детская аудитория? Очень сложно удержать её внимание. Если взрослому скучно на спектакле, то он, в конце концов, потерпит, посидит, подождёт. Но если ты потерял внимание ребёнка, то ты потерял его навсегда. И вернуть его обратно уже нереально.

Поэтому мы выбрали такой формат постановки спектакля, некий джемсейшн, который вполне нашёл отклик среди подростков. Прежде всего потому, что он не формален, не академичен. Ведь всех пугает именно это: когда скучно, нудно, академично.

Тем более мир меняется, ритмы другие. Сейчас всё по-другому, другой поток информации. Люди разучились концентрироваться. И это не их вина, просто такое время. Поэтому и тебе нужно таким образом строить диалог с ними, чтобы затягивать в эту игру. Можно быть сколь угодно долго внимательным, только если тебе интересно. И мне кажется, «Чичиков» у нас получился именно интересным.

Фотографии из спектакля «Чичиковlive». Фото: Д. Осин

ИСТОРИЯ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ

О декорациях спектакля: «гибрид слона с чайником»

Декоратор и художник по костюмам из Санкт-Петербурга Елена Золотарёва создала на сцене условную современность – как она говорит, «гибрид слона с чайником»: соединила мотивы ночного клуба, тему путешествия, исторические отсылки, образы больших и малых городов.

Причём первоначальный вариант выбора фактур по ходу репетиций Елене вдруг совсем не понравился, и за неделю до премьеры она решила всё переделать: превратила гламурный клуб в нечто гранжевое.

Почему возникла идея использовать морской контейнер? Елена Золотарёва объясняет это так: «Чичиков всё время находится в передвижении, в путешествии, и у него очень много локаций. Поэтому и возникла тема морских контейнеров, которые сейчас очень модно использовать как магазинчики, как клубы».

Контейнер, который используется в спектакле, конечно, не настоящий. Гораздо проще было создать его с нуля. Во-первых, контейнер должен был быть всё же легче по весу. Во-вторых, сразу при его изготовлении закладывался тот функционал, который был необходим. В результате получилась конструкция, которая может раскрываться во все стороны. Благодаря этому постановщики получили как внутри, так и снаружи большое количество мест действия.

Отдельная история – про создание борзых щенков: было решено сделать их такими страшными. Ведь согласно Гоголю, Чичиков почему-то испытывал неприязнь к ним. Теперь зрителю становится понятно почему.

По материалам передачи «Другой Тольятти» от 8.10.2021 ГАУ СО «Самарское областное вещательное агентство»

Ирина Храмкова: «Сначала у меня ничего не получалось»

Я до последнего не верила в то, что буду играть Чичикова. Думала, что меня разыгрывают. Потом стала представлять, что же это будет за образ. Думала, что будет всё же женский, навроде Греты Гарбо. Не думала, что Чичиков будет такой, каким получился. Но получился он не сразу.

Вначале когда мы начали репетиции, я поняла, что не знаю, как его играть. Приходила к Виктору Валентиновичу, сидела и плакала. Он давал какие-то советы: «Ну, попробуй так, попробуй по-другому». Но у меня ничего не получалось. Евгений Юрьевич всё время говорил: «Нет, нет, нет». Он вообще по натуре авантюрист, любит сделать что-то такое эдакое: мужскую роль играет женщина.

В итоге Евгений Юрьевич подошёл ко мне с фотографией скульптуры Антокольского «Мефистофель» и говорит: «Вот, мне вот так надо». А там сидит какой-то чёрт перекошенный. Я посмотрела, и как-то у меня всё раз – и сложилось. И потихоньку образ воз-

А потом приехала Маргарита Красных, хореограф, и мы уже с ней дора-

батывали этот образ. Я ей показывала какие-то вещи, а она смотрела и говорила, туда я двигаюсь или не туда.

Евгений Юрьевич говорил, что ему нужно не мужчину и не женщину, ему нужно нечто. А я не могу понять, что за нечто, что это такое. Я посмотрела все спектакли, где женщины играли мужчин. И в итоге у нас родился вот такой персонаж.

Придумали ему этот голос специфический, такой змеиный. А чтобы зрители услышали, я говорю весь спектакль в микрофон.

Фотографии из спектакля «Чичиковlive». Фото: Д. Осинев

Настоящий волшебник

Знакомство с художником по свету Тарасом Бортником

Успех спектакля, конечно, во многом зависит от сюжета, от режиссёра, который занимается постановкой, от актёров, задействованных в спектакле. Но не только. Важную роль в любой постановке играет освещение.

Свет на сцене – это одно из важнейших художественно-постановочных средств: свет помогает воспроизвести место, обстановку действия и перспективу, создать необходимое настроение и атмосферу, высветить те места, которые особенно нужно выделить. Свет в итоге может даже подчёркивать как жанр, так и стиль пьесы. В этом как раз и заключается работа художника по свету – знать, как достичь всего этого наиболее эффективным способом. В «Дилижансе» художником, или даже лучше сказать волшебником по свету, работает Тарас Бортник, которого мы попросили рассказать о секретах своей профессии.

– Театр «Дилижанс» я знаю с ноября 2008 года благодаря своей супруге, которая работает здесь костюмером. В тот год я только приехал в Тольятти, переехал с Украины, с Ровенской области. А однажды, когда театр «Дилижанс» располагался ещё на проспекте Степана Разина, 8, меня попросили отремонтировать шкаф. И вот с тех пор – с ноября 2012 года – по настоящее время я работаю в театре официально. Сначала – рабочим по зданию, потом монтировщиком, пожарным, дворником, контролёром, в гардеробе, делал декорации, работал актёром вспомогательного состава, осветителем, светооператором, теперь «дорос» до художника по свету. Очень благодарен Надежде Ивановне Манашкиной, которая много лет работала в «Дилижансе» на этой должности. Именно от неё я получил основные азы профессии, под её крылом учился творить волшебство.

По образованию я электрик-высотник осветительных приборов и сетей.

Окончил высшее профессиональное училище. Наверное, ещё и поэтому мне было несложно «переквалифицироваться» в художника по свету. Хотя многое пришлось узнавать «с нуля», поэтому на художника по свету я специально обучался в Саратове, а итоговые экзамены сдавал в Москве, там же проходил и практику от Союза театральных деятелей.

Сейчас, когда я уже довольно долго работаю в качестве художника по свету, могу точно сказать: успех в нашем деле зависит не только от того, что мы знаем о природе света, но и от того опыта, который, зачастую совершенно не осознавая этого, мы получаем, накапливаем и систематизируем всю свою жизнь, с самого рождения. Например, ещё в школе, где-то с 1 класса, я ходил в театральный кружок, где мы ставили вначале украинские спектакли, наподобие «Вечеров на хуторе близ Диканьки», а с 6 класса играли уже и в спектаклях по зарубежным произведениям. Так что с актёрской профессией, а также со светом и звуком в театре я знаком с детства. Кстати, в театре «Дилижанс» когда-то играл самого себя в спектакле «Слуга двух господ, или Труффальдино из Бергамо». В детском спектакле «Геркулес» играл Вепря, а на фестивале «Премьера одной репетиции» в спектакле по Рюю Брэдбери «Убийца» в постановке Дмитрия Марфина пришлось сыграть Санитара.

Исходя из этого опыта – житейского и профессионального, – я и решаю, под каким углом будет освещаться каждая сцена, какими должны быть цвет и форма лучей, как всё это выстроится и как будет меняться в соответствии с замыслом пьесы. Ведь свет – это не только вспомогательное средство художественной выразительности, – с помощью света мы можем рассказать историю, создать настроение или атмосферу события. Или просто передать зрителям определённую информацию.

Хотя и зрители тоже ведь не остаются в стороне. Они становятся экспертами по интерпретации световых картин, правда, зачастую даже не осознают это. Зато я в таком случае могу сказать об эффективном освещении, то есть о таком, которое позволяет зрителям в зале уловить смысл и ощутить настроение световой сцены.

Иногда моя работа напоминает мне работу диспетчера в аэропорту, необходимо стопроцентное внимание, постоянно нужно следить за тем, что происходит на сцене. Как в оркестре: если какой-то инструмент не сыграл, то и оркестр развалился. Так же и у нас. Поэтому перед премьерой проводятся многочисленные прогоны, чтобы все всё сделали на 100 %: свет, звук, актёры и вся команда театра «Дилижанс» сработала слажено, без этого не будет успешного спектакля.

Иногда меня спрашивают: а если ты заболел, что тогда? Ответ прост: спектакль должен состояться при любой погоде, несмотря ни на что. Отвёл спектакль и ушёл домой дальше лечиться. Правда, в самой критической ситуации заменить меня всегда сможет и художественный руководитель Виктор Валентинович Мартынов. Он учитель от Бога. Всё, что я знаю, – это благодаря ему, он направил меня на правильную литературу по изучению

КОМАНДА ТЕАТРА

света. Огромная благодарность ему. Но есть и другие «критические» ситуации – например, я играю Квартального надзирателя в «Преступлении и наказании», а в «Чичикове» – Капитана-исправника. И так как в этой ситуации точно не могу одновременно играть на сцене и вести спектакль, то научил помощника режиссёра Ларису Милованову работе со светом именно в этих спектаклях.

Но вообще в нашем театре репертуар очень разнообразный и богатый, и, конечно, все спектакли поневоле

приходится знать назубок, но это и не трудно – мы их столько раз играли, что волей-неволей запоминаешь. Но есть и новые, вот тут сложнее. В этом случае приходится пользоваться так называемой «расправкой света», это такой документ, в который я записываю, какой прожектор (его номер) куда должен светить. Допустим, так: «прожектор с выноса № 38 высвечивает на авансцену, левую часть, средний луч на 19 градусов зума». В среднем на один спектакль по 25 прожекторов, поэтому перед премьерой,

когда идёт работа по художественно-световому оформлению спектакля, я записываю каждую картину в специальную партитуру (допустим, на реплику актёра, на музыкальный акцент, на движение актёра). Так что световое ведение спектакля – это целое искусство, оно требует знаний, навыков и мастерства. Но главное в нашем деле – помнить, что нет предела совершенству, поэтому приходится постоянно учиться, узнавать что-то новое. Без этого в нашей профессии – никуда.

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ

Студию всегда вспоминаю с теплотой

Рассказ педагога по актёрскому мастерству студии «Полукруг», актрисы Ксении Ворожейкиной

Я занималась в студии с 2017 года и до начала пандемии. Первым руководителем был Леонид Юлианович Дмитриев. Потом студия закрывалась на время ремонта в большом зале театра. И уже потом я проходила кастинг к Пономарёву Андрею Сергеевичу и Савельевой Алёне Дмитриевне.

Вначале было страшно. На первый кастинг меня вообще записал папа. Но я быстро поняла, что мне это по душе. Своё время в студии всегда вспоминаю с теплотой. Я любила всё, что мы делали. Не помню каких-то конфликтов внутри студии, не помню, чтобы у нас были какие-то разделения. Все были там по собственному желанию.

Мне кажется, это самое крутое чувство, когда ты приходишь туда, где встречаешь своих единомышленников.

Театральная студия – это удивительная возможность найти, раскрыть, понять себя, и не обязательно при этом становиться актёром. Всегда выходила после занятий наполненная, не замечала, как пролетало время. Бедная 303-я маршрутка. Она тогда «на ушах»

от нас стояла, когда мы заваливались туда гурьбой и обсуждали все наши этюды.

И конечно, не могу не сказать, что безумно благодарна всем своим педагогам! Каждый вложил своё зёрнышко. Ругаю себя, что тогда мало смотрела спектакли. И теперь уже не увижу спектакли «Зима», «Первая. Наша», «Венский стул», «Превращение» и т. д.

Не могу сказать, что нынешняя программа обучения в студии чем-то отличается от той, которую проходила я. Дети, наверное, другие. А касательно самих занятий не сказала бы, что форма как-то кардинально поменялась, нет. Но что-то новое появляется, новые тренинги.

Лично я в студии занимаюсь тем, что провожу тренинги, отсматриваю этюды, даю комментарии. Когда идёт работа над спектаклем, то корректирую что-то с актёрской точки зрения.

Когда мы ставим какой-то спектакль, то директор и художественный руководитель отсматривают его, и в случае одобрения ребята начинают

играть уже для зрителей. Конечно, это даёт в первую очередь большой опыт для ребят и некое разнообразие в репертуаре театра. Спектакль «Чучело», кстати, играется на базе театра уже второй или даже третий год.

На мой взгляд, наши спектакли, которые мы ставим в студии, получаются классными! Иначе бы они не занимали призовые места на фестивалях. За это большое спасибо нашему режиссёру Алёне Дмитриевне Савельевой.

Судьбоносные встречи

Знакомство Виктора Мартынова с театром, знакомство театра с Зиновием Яковлевичем Корогодским

В июле 1993 года театр «Дилижанс» отправлялся на фестивальные гастроли в Астрахань. И моя сестра Елена Мартынова, актриса театра, попросила меня завезти в театр на Голосова, 20 пустой чемодан. Я выполнил её просьбу, но плохо помню подробности: в театре были какие-то люди, я передал ей чемодан и уехал. А как потом оказалось, меня, шестнадцатилетнего учащегося Жигулевского радиотехнического техникума, успели хорошо разглядеть. И уже в августе художественный руководитель и режиссёр «Дилижанса» Татьяна Вдовиченко пригласила меня на работу звукооператором.

На этот момент театру было фактически полгода. Ю. А. Тя-Сен и ТЮЗ «Эксперимент» перебрались на Шлюзовой, но кое-кто из театра остался на Голосова, а именно: педагог Ирина Миронова, режиссёр Татьяна Вдовиченко, хореограф Лариса Дороганова и актёры Александр Матянин, Елена Мартынова и Ирина Ковалёва. Именно эта небольшая команда и начала создавать новое творческое детище: театральный центр «Белая ворона» и театр «Дилижанс». Центр занимался театральной педагогикой, организовав несколько театраль-

ных классов для детей от 7 лет, а театр провёл набор старшеклассников и студентов в свою команду и занялся постановкой и прокатом спектаклей. На момент моего прихода в августе 1993 года в репертуаре «Дилижанса» было три спектакля: «Сказки дядюшки Тик-Так», «Кот в сапогах» и спектакль для взрослых «Последняя попытка» (премьерой этой работы 25 декабря 1992 года «Дилижанс» открылся, но из-за ухода Ирины Ковалёвой он не успел сыграться и десяти раз).

Когда в сентябре 1993 года начались репетиции спектакля «Кошка, гулявшая сама по себе», театр состоял из трёх парней и двух десятков девушек разных возрастов, фактур и характеров. Я не обладал никаким техническим опытом и осваивал азы звукорежиссуры методом проб и ошибок. Вначале вообще ставил музыку с кассет на музыкальном центре, но чуть позже пришёл комплект более менее профессиональной аппаратуры (колонки, усилители, пульт, микрофоны, магнитофоны и даже блок эффектов), в которой пришлось разбираться без посторонних подсказок.

Премьера «Кошки...» прошла замечательно, и «Дилижанс» заявил о себе

как об очень хорошем любительском театре города Тольятти – наравне с «Вариантом», «Секретом», «Ровесником», что чуть позже было подтверждено многочисленными наградами на фестивалях и конкурсах.

Но для меня большим событием стало, когда Татьяна Вдовиченко пригласила меня на роль Ромео в спектакль «Ромео и Джульетта». До этого я не представлял себя актёром и не имел никаких театральных амбиций (вот рок-звездой – другое дело!). Это произошло после Нового года, таким образом, я начал 1994 год уже как участник актёрской команды.

На фото: Татьяна Александровна Вдовиченко

На фото: Виктор Мартынов

ИСТОРИЯ ТЕАТРА

В январе мы всем театром на неделю ездили туристами в Санкт-Петербург и были поражены и очарованы этим городом, ещё не зная, что с ним будут связаны наши ближайшие семь лет.

Кроме трагедии «Ромео и Джульетта», репетировался ещё один комедийный спектакль без названия по рассказам писателей чеховской поры, в котором я тоже участвовал (я уже писал о количестве мальчиков в труппе). Событий было много, но, пожалуй, самым грандиозным в историческом смысле

стал приезд в мае на двухнедельные гастроли в Тольятти «Театра Поколений» из Санкт-Петербурга под руководством народного артиста, профессора Зиновия Яковлевича Корогодского. «Дилижанс» был организатором гастролей, а, соответственно, мы, молодые актёры театра, распространяли билеты, клеили афиши, смотрели все спектакли и репетиции. Корогодскому было показано два наших спектакля: «Кошка...» и ещё невыпущенный двухактный спектакль по рассказам писателей чеховской поры

«Без Чехова», название которого Татьяна Александровна Вдовиченко впервые озвучила на встрече с Зиновием Яковлевичем. Корогодский очень неожиданно поставил вопрос обучения всей тольяттинской команды в Санкт-Петербурге в СПбГУП на кафедре режиссуры и актёрского мастерства, возглавляемой им. Вот так закончился второй сезон жизни театра «Дилижанс», который полностью перевернул мою жизнь.

Виктор Мартынов

ПРЕМЬЕРА!

«Страшнее зайца зверя нет»

Готовим декабрьскую премьеру к новогодним праздникам. Спектакль ставит Виктор Мартынов. В основе постановки – пьеса-сказка Сергея Михалкова «Зайка-заснайка»

Сергей Михалков – известный детский писатель, автор стихов, басен, пьес, которые остаются в памяти детей на всю жизнь. Его произведения до сих пор изучают в школах, по ним сняты мультфильмы и художественные фильмы, поставлены спектакли.

Виктор Мартынов рассказал редакции о том, как он познакомился с пьесой С. Михалкова «Зайка-заснайка» и чем она его вдохновила:

«Мне было лет пять, когда я научился читать. И эта книжка была у нас дома: большая, с рисунками. Даже сейчас она продаётся с теми же классическими иллюстрациями, ещё советскими, где зайцы нарисованы как настоящие, только в человеческой одежде.

Чем эта книжка мне тогда понравилась? Тем, что это была первая пьеса, которую я прочитал. Мне нравилось, что там всё разбито по репликам и я

мог разыгрывать сценки со своими куколками. То есть, по большому счёту, я мог этот спектакль поставить сам у себя в детской комнате. Чем, собственно, я и занимался. Конечно, не целиком, а какими-то фрагментами, наиболее смешными, как мне казалось.

И в этом году я вдруг вспомнил эту сказку, которая меня так радовала в детстве. Мысли о спектакле у меня были ещё в то время, когда театр находился на Степана Разина, 8. Это был, наверное, 2002 или 2003 год. Уже тогда мы с актёрами говорили об этой сказке, но в тот период всё так и осталось на уровне разговоров. А сейчас пришло время постановки!»

Вместе с Виктором Мартыновым, который также пишет музыку и песни к новому спектаклю, над постановкой работают художники театра. Декорации создаёт Ольга Зарубина, костюмы – Ирина Шугаева.

К премьере в сувенирной лавке театра появилась точно такая же книжка С. Михалкова «Зайка-заснайка», которую Виктор Мартынов читал в детстве.

Пусть она станет проводником в увлекательный мир драматургии для наших любимых юных зрителей!

Театр благодарит Веру Владимировну Прокопенко за оказанную финансовую помощь в издании этого выпуска газеты!

Газета о театре «Дилижанс» # 2

Периодическое издание МАУИ «ТЮЗ "Дилижанс"»
Адрес редакции: г. Тольятти, пр-т Ст. Разина, 93
e-mail: teatrdiligence@mail.ru
Тираж: 900 экз. | Дата выпуска: декабрь 2024

Над газетой работали:

Ирина Миронова,
Виктор Мартынов,
Елена Кабилова,
Анастасия Исанина
При использовании материалов ссылка на издание обязательна.

Редактор: Анастасия Исанина
Корректор: Марина Светлова
Дизайн: Наталья Рыжова
Вёрстка: Анастасия Исанина